

В результате, помогая кое-кому в принятии ванны, сам Тан Чунмин снова и снова проходил через процесс купания. Когда он наконец смог выбраться из ванной комнаты, его руки ослабли, а ноги подгибались. Казалось, что это он был пьян. Но тот, кто должен был быть пьяным, легко поднял его на руки и без малейшего признака пошатывания прошел прямо к новой кровати.

Новая кровать была покрыта мягким слоем новых матрасов, набитых хлопком. Когда его бросили на кровать, Тан Чунмин почувствовал, как все его тело тонет. Не успел он завернуться в одеяло, как сильное, горячее тело, заставлявшее его дрожать, накрыло его сверху.

Он услышал, как мужчина шепчет ему на ухо:

- Брат Мин, я так счастлив. Сегодня самый счастливый день в моей жизни, брат Мин...

Этот приглушенный голос звучал в его ушах снова и снова, и Тан Чунмин почувствовал, что его душа воспарила. Он также хотел сказать, что чувствует. Его прошлая жизнь была полна сожалений, а в этой жизни он был полон решимости пройти полный круг.

Этой ночи суждено было быть очень долгой.

На следующий день Тан Чунмин был разбужен голосом А-Сена, который сопровождался шепотом А-Линя, уговаривающего брата:

- А-Сен, не кричи. Отец сказал, что мама устал и ему нужно отдохнуть. А-Сен, как ты думаешь, мама вчера поздно лег спать? Брат Эр Мао сказал, что хочет показать мне дом с привидениями, но я заснул... - он был очень раздражен.

Едва проснувшись и услышав, что его собственные дети пришли в его комнату для новобрачных, Тан Чунмин долгое время молча прятал лицо под одеялом. Он хорошо поработал над психологической конструкцией, прежде чем выбраться из-под одеяла, но в результате у кровати кан на этот раз стоял даже Ли Фэн. Видя эти темные, глубокие глаза, Тан Чунмин почувствовал, что его лицо вот-вот снова задымится.

Ну, чего стыдиться взрослому мужчине? Он только что провел большую часть ночи в постели с другим мужчиной, тело которого заставляло его рот наполняться слюной. Пришло время запускать петарды, чтобы отпраздновать тот факт, что он наконец-то освободился от личности девственника в двух своих жизнях. (Хотя в этой жизни он был психологическим девственником).

- Мама, ты проснулся, солнце уже высоко, - А-Линь радостно набросился на Тан Чунмина. Тот мгновенно побледнел. Во-первых, малыш вернул ему слова, которые Тан Чунмин обычно

использовал по отношению к нему. А во-первых, его тело еще не восстановилось после ночи катания в простынях. Казалось, он слышал, как протестуют кости в его теле, и все очаровательные мысли исчезли начисто.

- А-Линь, веди себя хорошо, - Ли Фэн не успел вовремя остановить малыша. Увидев, что лицо брата Мина побелело, он быстро поднял А-Линя, - Давай позволим маме встать. А А-Линь сначала пойдет поиграть со своим дядей, хорошо? - терпеливо уговаривал он.

- Хорошо, и возьми с собой моего младшего брата, я буду играть с братом и дядей. Младший дядя тоже спит допоздна и не так хорошо себя ведет, как А-Линь и мой брат, - А-Линь был очень понятливым и не беспокоил родителей, но от его слов Тан Чунмин не смог удержаться от смеха: А-Линь презирал А-Жуна.

- Идите, я сейчас встану, - Тан Чунмин также протянул руку, чтобы погладить двух малышей по голове.

Ли Фэн бросил на него обеспокоенный взгляд, прежде чем выйти с двумя детьми на руках. Поскольку он беспокоился, что маленький А-Линь не сможет сразу адаптироваться к внезапно изменившимся отношениям, когда А-Линь первым делом с утра попросил маму, он посадил его и А-Сена рядом с братом Мином.

К тому времени, когда Ли Фэн отнес детей и вернулся обратно, Тан Чунмин уже сидел, опираясь на кровать. Ли Фэн подошел к нему и осторожно поднял на руки. Его руки начали нежно разминать и массировать Тан Чунмина.

- Все в порядке? Прошлой ночью... это была моя вина... - он покраснел, когда сказал это, и не осмеливался взглянуть на брата Мина, опасаясь, что не сможет удержаться и набросится на него, чтобы многократно вывернуть его наизнанку всеми способами.

- В порядке? Ха, конечно, все в порядке. В любом случае, я тоже мужчина, так что вставай, я тоже собираюсь встать.

Вот засранец, как можно говорить об этом так серьезно? Но после того, как Тан Чунмина некоторое время массировали, те части тела, которые испытывали дискомфорт, разогрелись. Легендарная внутренняя сила была действительно удивительной. Сам он тренировался в пространстве уже несколько дней, но никаких результатов не было, отчего Тан Чунмин был очень обескуражен. Он не знал, хочет ли он продолжать. Правда ли, что он потерял свой талант к боевым искусствам из-за возраста?

Чтобы показать, что он действительно в хорошей форме, Тан Чунмин, вставший с кровати, даже дважды подпрыгнул и бросил на Ли Фэна гордый взгляд. Затем он удалился мелкими шажками. Уголок рта Ли Фэна дернулся позади него, и он вышел вслед за ним с улыбкой в глазах. Если бы он не проснулся рано утром, чтобы сделать брату Мину массаж, тот бы уже набросился на него с кулаками.

Поскольку вчера так много людей упились до смерти, у тех, кто остался, не было возможности помочь с уборкой. Поэтому после ночного отдыха Шэнь Фулан и группа ге-эров пришли рано утром, чтобы снова помочь с уборкой. К счастью, погода была ясной, и когда они открыли окна, пары алкоголя быстро рассеялись.

Когда они увидели брата Мина, выходящего из нового дома, Шэнь Фулан и другие некоторое время многозначительно смотрели на него, а затем тихо отошли, чтобы продолжить свои шутки. Они обменялись взглядами, выражающими взаимопонимание, и поприветствовали его, как обычно. Тан Чунмин также очень старался поговорить с ними «как обычно».

- Ты много работал, съешь сначала этот тоник, чтобы пополнить силы. Скоро будет обед, - слова Ван Ина нарушили «нормальное» выражение лица Тан Чунмина, и он внутренне зарычал: какой, к черту, тоник? Он, взрослый мужчина, вынужден пить конже с красными финиками и вареные яйца с коричневым сахаром. Кажется, что это те самые питательные блюда, которые он ел, когда сидел в послеродовом заключении.

Когда он поднял голову и посмотрел на свою мачеху жалобными глазами, он увидел только его спину, поэтому ему пришлось сильно потыкать яйцо палочками для еды. Он был действительно голоден.

- Брат, ты встал? - легко одетый Ю Му и остальные вбежали снаружи и, размахивая руками, приветствовали Тан Чунмина.

Пустая рука Тан Чунмина замерла в воздухе. Почему в этом тоне было какое-то удивление, как будто они не ожидали увидеть его в это время? Что это значит?!

- Я слышал, что А-Фэн в одиночку напоил всех вас прошлой ночью? - Тан Чунмин сделал длинный вдох, чтобы вернуть себе контроль над ситуацией.

- Кхе, кхе, кхе... - группа военных, которые только что вернулись с тренировки в горах, согнулись и закашлялись один за другим, им было стыдно, слишком стыдно.

Хэ Лао подошел сзади и сильно хлопнул Ю Му по спине:

- Малыш, кто вчера так напился, что спал под столом?

Унизительно! Это было так унижительно! Так много людей не могли победить Ли Фэна в одиночку, и кто-то запротестовал:

- Должно быть, это босс вчера что-то подсыпал в напитки, иначе как бы мы толпой не смогли победить его в одиночку?

Тан Чуньжун тоже встал и вышел из комнаты. Он мочла сел рядом с братом и съел

питательный завтрак, который принес ему мать. Он также бросил скорбный взгляд на зятя, который шел позади него, соглашаясь с братом Ю и остальными. Должно быть, коварный зять действительно что-то сделал.

Тан Чунмин ударил его по голове:

- От тебя тоже воняет алкоголем, ты даже еще не помылся. Быстрее ешь и попроси свою мать нагреть воды, чтобы помыться.

- Брат... - у Тан Чуньжуна был такой вид, будто он получил внутренние повреждения. Брат становится все более жестоким по отношению к нему, он больше не заботится о нем. Правильно, зачем тебе брат, если у тебя есть зять?

Подошедший Ли Фэн бросил на Ю Му холодный взгляд:

- Как насчет того, чтобы провести еще один раунд? Будь то выпивка или борьба.

- Ха-ха, - Ю Му тут же пошел на попятный, - Нам лучше не мешать тебе целоваться со своим ге-эром. Нам было нелегко взять отпуск, так что мы должны немедленно вернуться. Да, мы должны идти прямо сейчас!

Остальные кивнули в знак согласия. Черт, они только что тренировались все утро и так и не смогли справиться с одним Ли Фэном. А ведь он встал на утро после первой брачной ночи. Что, черт возьми, происходит?

Тан Чунмин тоже был немного озадачен. Только когда Чжан Сю наклонился и что-то сказал ему, Тан Чунмин понимающе кивнул, но он также взглянул на Ли Фэна с некоторым недовольством. Он проспал почти до полудня, но с этим человеком все было в порядке, у него было так много энергии, что он уже успел помериться силами с Ю Му и остальными. Почему Тан Чунмин так сильно отстает? Может быть, ему следует продолжить тренировки и однажды он разовьет свою внутреннюю силу? Тан Чунмин все еще хотел стать героем.

Ю Му и остальные военные не лгали, они и правда, не могли оставаться надолго. Ли Фэн и Хэ Лао знали об этом, поэтому на второй день свадьбы они были по-прежнему заняты. Они должны были отправить новогодние подарки старым знакомым, в том числе и тому дворянину, о котором упоминал Хэ Лао, с которым можно будет договориться о продаже вина, поэтому они попросили Ю Му взять вино с собой. Хэ Лао дал им адрес магазина в провинции Динчжоу, когда придет время, кто-нибудь из этого магазина сможет отправить подарок дворянину.

Чтобы придать подарку хороший вид и повысить его стоимость, Ли Фэн заранее отправился в уездный город, чтобы заказать партию изысканных маленьких кувшинов для вина по полкатти. К вину они добавили некоторые местные деликатесы и подукты, произведенные в пространстве, такие как рис и мука, а также варенье. Остальное было пиллюлями, которые Хэ Лао сделал сам. В конце концов, по-настоящему богатых людей не заинтересует то лучшее, что

они могут предложить, зато продукты из пространства и таблетки были настоящей редкостью.

Конечно, у Тан Чунмина были и другие идеи. В будущем все больше людей будут покупать семена зерновых для посадки в деревне Пиншань, и количество выращенного зерна возрастет. Проблема заключалась в том, как продать это зерно за пределами деревни. Воспользовавшись новогодним подарком, чтобы позволить этим высокопоставленным лицам попробовать муку, он был уверен, что они смогут оценить разницу между этими блюдами и обычной едой. Конечно, когда дело дошло до того, кому их послать, Ли Фэн и Хэ Лао также хорошо позаботились об этом.

Однако часть семейного спиртного была затребована Ю Му и другими военными. Им не терпелось попросить об этом, когда они пили вчера, поэтому они сочли само собой разумеющимся упаковать и погрузить вино в свой экипаж перед отъездом.

После отправки Ю Му и его отряда, следующим был Тэн Юй. Он не ушел прошлой ночью, но управляющий Ци вернулся рано утром с поварами, которые пришли помочь. Когда Тэн Юй увидел новогодние подарки, он понял, почему Тан Чунмин и Ли Фэн сказали, что вина недостаточно, чтобы оставить его для собственного потребления. Боюсь, что того, что осталось в доме, не хватит до следующей партии.

- Поздравляю двух молодоженов. Я должен вернуться в округ, мне нужно быть дома в конце года, - слегка ноткой сожаления сказал Тэн Юй, протягивая им руку. Он должен был вернуться к своей семье, где его ждало много проблем, с которыми ему нужно справиться. Там будет не так комфортно и спокойно как здесь, в сельской местности.

- Отлично, у нас будет много возможностей встретиться снова, - Тэн Юю также был вручен новогодний подарок, в который входило вино, так что он не испытывал особой грусти и ушел вполне довольным.

Прошло еще два дня, прежде чем все вернулось в свою колею, и Тан Чунмин с Ли Фэном стали жить супружеской жизнью, о которой они так мечтали.

Мачеха и брат вернулись в деревню Чжэньшань, так как в конце года у них было много дел дома, а Тан Чуньжун и так провел здесь много времени. Тан Чунмин сидел на своем кане и наблюдал за А-Сеном, пока вел бухгалтерию, а Ли Фэн подсчитывал подарки, которые принесли Ю Му и остальные.

Подбив счета, Тан Чунмин размял спину и посмотрел на маленького А-Сена, который двигался как черепаха, и слегка скрутил его маленький носик. А-Сен ответил «а-а». Если бы он мог говорить сейчас, он бы протестовал: мама, если ты будешь продолжать крутить мой маленький носик, он превратится в хобот и испортит всю красоту!

В другой комнате Хэ Лао учил А-Линя писать. Теперь А-Линь был полностью на его обучении. С точки зрения преподавания Тан Чунмин считал, что сам он в подметки не годится старику. Он был так далеко позади, что полностью сдался.

Глядя на эту домашнюю обстановку, сердце Тан Чунмина согрелось. Это и есть настоящий дом, не так ли? С тех пор, как ушел его отец, он оставался дома один. Даже с учетом неожиданности пространства, он все равно не мог избавиться от одиночества, которое чувствовал внутри. Но теперь, когда дома есть старики и дети, и такой человек, как Ли Фэн, в его сердце появилось чувство удовлетворения.

- Посмотри кое-что из этого и положи туда, когда у тебя будет время, - Ли Фэн положил все вещи на свои места и подошел к Тан Чунмину.

Под «туда» он, конечно же, подразумевал пространство.

- Хорошо, но некоторые вещи слишком ценные, так что нам они не пригодятся.

Большинство людей, с которыми имел дело Ли Фэн, были мастерами боевых искусств, их поздравительные подарки были простыми и понятными - они просто привезли то, что считали ценным, поэтому теперь в их доме появилось много нефрита и золота.

Тан Чунмина переполняли эмоции, но учитывая имущество, которым владел Ли Фэн, он не был слишком шокирован.

По словам Ли Фэна, военные были не слишком бедны, пока у них были сражения. Разумеется, речь идет не о рядовых солдатах. Когда они сражались с северными варварами, они ограбили многих северных дворян, лишив их имущества. Часть из военной добычи была передана выше, а часть они разделили в частном порядке. Таково было негласное соглашение в армии, и таким образом Ли Фэн получил часть своего имущества. После того, как Ю Му и остальные прибыли в Динчжоу, они уже один раз выходили на бой с бандитами, поэтому не были стеснены в средствах.

<http://bllate.org/book/13611/1207261>